

ВТОРОЙ ЭТЮД

КАПИТАН

Мурашов

Все в этот день было настолько необычным, что для рассказа обо всех приключениях и открытиях не хватило бы ни времени, ни бумаги. Как это было уже шесть раз, за день до нового учебного года ребята, ставшие теперь седьмым «А», собрались возле школы, чтобы получить учебники и встретиться с классным руководителем. Казавшаяся им бесменной Людмила Сергеевна перешла в другую школу. А кто будет вместо нее, не знали, казалось, даже родители, сортировавшие учебники в классе наверху. А ребята, почувствовав себя семиклассниками, громко здоровались друг с другом (многие только вчера вернулись с дач и из лагерей), прикалывались, обменивались новостями, летними сюжетами.

На крыльце появилась мама Леночки Сергиной.

- Ну, здравствуйте! Какие стали большие! В классе учебники готовы, ждут вас.

Последние слова перебил треск моторов. Из-за кустов со стороны шоссе летели трое мотоциклистов на огненно-красных байках и в шлемах такого же цвета. Вся школа замерла, глядя на байкеров, - а те, сделав вираж, остановились. Вернее, лихой

вираж сделали двое, но за миг до этого третий резко тормознул — на него оглядывались другие, а он соскочил с мотика и развел руками: не дотянул всего десяти метров! Снял шлем, поправил кожаные доспехи и направился к столпившимся и молчавшим от неожиданности школьникам. Кивнул своим товарищам, но те, переглянувшись, сразу «выстрелили» с места и куда-то умчались.

Ребята смотрели на байкера. Девчонки с любопытством, мальчишки с завистью: мотоциклист для них — как первый викинг для индейцев майя. Это была даже не зависть, а реализовавшееся воплощение заветной мечты почти каждого. Конечно, следовало сплунуть и процедить: «Подумаешь!», - но многие уже представляли себя летящими, рассекая ветер, разрывая в клочья упругий воздух, в таком же шлеме.

- Здравствуйте! — белобрысый байкер обратился к проходящим в себя семиклассникам (остальные, оглядываясь на каждом шагу, уходили в классы).

- Где-то рядом озеро Синее. Понимаете, мы должны... У нас с друзьями там дело (ребята заулыбались: суббота!). Но бензина вот не хватило... - смущенно кивнул на красного «коня». — Так что помогли бы вы нам с ним, что ли?..

ВТОРОЙ ЭПУД. КАПИТАН

Застенчивая просьба белобрысого незнакомца контрастировала с его экзотическим нарядом. Да и сама просьба звучала как-то неуклюже. Не умел он просить, - это сразу ощущалось: для него это было вроде медленной скорости, когда мотоцикл валится то направо, то налево. Привык байкер мчаться, а мотик воткнулся, - не знает, куда себя деть, и коня-инвалида тоже. Иначе говоря, просьба парня казалась ненастоящей какой-то, отрететированной, что ли...

Между тем она прозвучала — и ребята, поглядывая то на маму Леночки Серегиной, то на белобрысого парня, то на красный «Кавасаки», не знали, как поступить. И классного руководителя все нет.

- Поможем?.. — оторвался Стас, нерешительно оглядывая остальных. — А ты... А вы покажете байк?

- И сразу в школу! — отрезала староста Оленька Камышова. — Марина Игоревна (молчавшая мама Лены Серегиной была рядом с ними), а может, все-таки в класс?

- Я думаю, если просят, - нужно помочь. Тем более Синее озеро рядом. А я скажу, чтобы подождали: сегодня ведь нет уроков! — Она улыбнулась, давая понять, что не встревожена.

Но мотоциклист был совсем незнакомым парнем, и девочки стояли в некотором замешательстве. А мальчишки уже бежали к багровому «Кавасаки», споря, как его дотащить до сарая, в котором звенел напильником школьный завхоз дядя Сережа.

- А те... А ребята... Они за бензином поехали? — поинтересовался Славик.

- Ну! К тому же у них самих он на исходе: рассекали сегодня с пяти утра! — Парень махнул рукой и передал шлем чуть не задохнувшемуся от важности Славiku.

- А у моего брата...

- А сколько у байка лошадей? Это круизер или драгстер?

- Обтекатели тоже от «Кавасаки»?

- А штука весомая! С сарая не прыгнешь: рухнет!

- Я спортбайк еще не видел! До сотни — за четыре секунды!

- Да нет, это чоппер: глянь на бензобак!

Водрузили байк на площадку: дядя Сережа, вытирая руки, пообещал, что посмотрит за машиной, пока они все пойдут на Синее озеро.

По тропинке почти бежали; сзади пылили девочки с Мариной Игоревной во главе. Она оставила других родителей сторожить разложенные по столам книги, а сама шла к озеру. Во-первых, ребят нельзя оставлять с незнакомым молодым человеком, тем более когда он выглядит столь эксцентрично. Во-вторых, к седьмому «А» еще не пришел классный руководитель, - что стоять возле школы? Наконец, девочкам вовсе не все так безразлично, как они из всех сил стараются показать.

-А вы, когда набухаетесь, вольете бензин и понесетесь адреналин сбрасывать? — выпалил вдруг раскрасневшийся от собственной смелости Стас.

- Бухать, а также дринчить, кирять, заливать за воротник мы не собираемся. Не научились. Мы (он стал медленно и резко швырять слова, каждое точно вбивая молоточком)... Мы - сегодня — с друзьями — провожаем лето. А пилоту, даже не болида, а обыкновенного мотика, пить нельзя. Тесты ведь есть не только у ГАИ — они есть у каждого: совесть потом не позволит на байк прыгнуть!

Можно было показать рукой на рощу — за ней озеро. Но уже не хотелось возвращаться, да и парень начал рассказывать

— из-за мальчишечьих голов долетали слова о мотоциклах, о гонках, о сюжетах «Формулы-1».

Девчата с Мариной Игоревной строили догадки о неизвестно куда девшемся новом классном.

— Впрочем, по общему убеждению, лучше Людмилы Сергеевны учителей все равно не бывает.

Вот и озеро. Только сейчас ребята осознали, что притащили с собой непонятно зачем шлем и байкерские перчатки с огромными крагами. Славик водрузил их на поваленной березе, и каждый поправлял, так что получилось нечто вроде инсталляции. И — можно за учебниками!

- Спасибо! — улыбнулся парень. — А ребята заправят байк...

- Да! Отозвалась Марина Игоревна, - им покажут, где мотоцикл, а потом они приедут сюда?.. — Она словно не спрашивала, а сообщала, причем то, что известно лишь ей одной. И посмотрела на парня.

Он, кивнув ей, поглядывал на озеро, на остров — точнее, полуостров, окопанный канавой со стороны берега, через которую было переброшено бревно. — Да-а, так я и думал! — И обернулся к затихшим семиклассникам:

- Тут не привидения, не разломы земной коры! Но здесь — пираты!

Мальчишки изумленно замерли, девчата приснули: пираты? Здесь? Да это озеро коза перейдет вброд и шерсть не замочит!

- Здесь пираты! — упрямо повторил байкер и, лязгнув молнией, вытащил свернутый листок бумаги, пожелтевший и растрескавшийся. — Вот! — Это ребятам. — Смотрите: на карте два камня, и здесь (кивнул в сторону). Эта змейка — ручей. Гляньте - и на острове она тоже есть. И (показал, прищурившись) - следы кирпичной кладки за кустами. Все сходится. А карта... Будем считать, что она досталась мне в наследство.

- Не въехал... - протянул кто-то. — А при чем тут пираты?

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

- И вообще, нам в школу пора, - пожеглась Оленька.

- Но это правда карта! — воскликнул Славик. Он не отходил от парня, и сейчас торчал у него за спиной. — Только что тут нарисовано? Корабль? Сундук? И что такое пещера? Лабиринт? Это — тоже здесь?!

Славик из адъютанта белобрысого парня становится его противником — разве только шпаги в руках у него не было.

- «Лабиринт» - это кусты? — стебанулся Стас. — Или три сосны посреди острова?

- А вот это всё мы и узнаем! — неожиданно резко заявил парень. Повернулся — звякнули застежки на молниях: - Трое самых смелых, за мной! — К нему неожиданно для самих себя подбежали все мальчишки и три девчонки. Остальные девчата ждали продолжения.

Трое! Там может быть опасно! — Парень отвернулся к острову: - Или я иду один. А вы увидите у школы ребят — скажите, чтобы мчались сюда!

Это интриговало. Странный парень на мотике, неведомо кем и когда нарисованная карта, величественная и безмолвная Марина Игоревна... Но байкер с Мишкой, Аликом и Юраном (как остальные им завидовали!) уже перебежали бревно через канаву и скрылись в кустарнике.

А сверху, из роши, спускались мамы Веры и Стаса. Они тащили саперные лопатки и какие-то пакеты.

- Мы устали ждать, - сообщила одна из мам. — Вот и пошли за вами. — Они говорили как о самом очевидном, но получалось так, как, наверное, заклинатели змей беседуют со своей клиентурой: интригуяще, заговорщически, пытаясь, но все равно не умея что-то скрыть.

ВТОРОЙ ЭПУД. КАПИТАН

-Все сюда! — раздался Мишкин крик из-за кустов. — Здесь лодка с черепом и костями!

Если бы сразу сообщил о пиратах, такого эффекта не было бы: все мчались на остров, рассыпавшись по берегу и толпясь возле переправы.

- Наконец-то, - с нетерпением выдохнул белобрысый, когда ребята выстроились перед ним возле зарослей ольховника. — Вот шхуна, вот череп с костями! — Показал на бухточку. Там на волнах покачивалась старая посуда; особый колорит создавал оскалившийся череп на пиратском флаге.

Алик с картой в руках смотрел то на лодку с флагом, то на парня в косухе, то на потрясенных ребят. Юран (Юрка Корецкий) стоял с таким видом, будто обо всем этом он слышал еще в детском саду...

- Это мистификация? — поинтересовалась отличница Настя.

- Карту! — парень глянул на листок, протянутый Аликом. — Повторяю: тут есть пираты. Судно мы уже нашли. И теперь...

- Клад, - скорее для понта заявил Юран. — И еще пещера...

- Все ясно. Идем двумя группами. Первую поведешь ты, вторую ты (наугад — Настя и Мишка). Кто боится — на берег! — Парень пристально глянул на ребят, но уже никто не был в силах струсить или убежать.

Показал карту Насте и мишке: маршруты десантов следовало составить так, чтобы они не пересекались, но побывали везде. Юран и Алик, выбранные лоцманами по праву перво-поселенцев, скопировали карту на листках, уложив их на камне (у парня нашлись листки).

Но в разгар работы вдруг обнаружилось, что парень... пропал!

- Эй! — догадался крикнуть Мишка, не зная, как того зовут и что дальше.

- Что это? — Оленька показала на лодку. Там возле самого носа торчала из воды бутылка, которой не было еще минуту назад. Достали: солидный видон ей придавал не столько рельефный орел, сколько сургуч, которым она была залита вместо пробки.

Мишка с Юраном отбили сургуч и вытащили бумажный свиток.

Оставаться безучастным никто не мог. Где парень? Кто подбросил бутылку с посланием? Кто еще бродит в зарослях? Мишка развернул бумагу и, сдерживая дыхание, которое куда-то рвалось, стал читать:

«Мы не терпели кораблекрушения. Но знайте: наш капитан нарушил пиратскую клятву и захотел стать вашим классным руководителем. Он будет у нас, пока вы не одолеете все препятствия и не докажете самим себе, что его решение справедливо».

Ребята могли думать и подозревать что угодно. Но то, что пираты взяли в плен их классного руководителя...

-Лаж, - авторитетно заметил Вадик.

-А игры в пиратов — это для детского сада...

-Но если на самом деле нужно спасти человека?

Было ясно, что пиратский капитан, он же не пришедший на встречу классный, где-то здесь. Послание придавало решимости.

- Идемте спасать! — поторопила Настя свою группу. — Или я иду одна, - отчеканила она, подражая блондинистому незнакомцу.

Через две минуты ребята стояли на месте, обозначенном на карте как «лабиринт».

Только они остановились, как зашелестели, раздвинулись кусты, и появилась колоритная фигура с трубкой и в футболке.

-А, у моей шхуны гости! — Он выпустил кольцо дыма. — Я боцман. А когда приведу вас к капитану, вы скажете ему, чтобы не делал глупостей. — Он почти по-настоящему кашлянул и рассказал о лабиринте. Семиклассникам только кажется, что они видят натянутые веревки; на самом деле это — стены пещеры. Он говорил таинственным полупшепотом, причем так убежденно и гипнотизирующе, что ребята дружно, как он и сказал, взявшись за руки, цепочкой отправились по «лабиринту» в поисках пути. На выходе их уже ждал пират — для каждого нашелся вопрос:

- Как звали узника из Марсея, нашедшего сокровища на необитаемом острове?

- Почему наш флаг называется «Веселый Роджер»?

- Чем бриг отличается от бригаантины?

- Что такое абордаж?

Не ответил — шагай обратно, до начала лабиринта.

- Но не все можно сделать с полпинка, - заворчал пират. — Пусть трое самых метких возьмут луки и стрелы и покажут, на что они способны. Если целей не поразите, - кэп останется у нас. А если рука у вас твердая, - нам есть о чем поговорить.

Эта изысканная речь дополнялась впечатлением, которое производил облик пирата. Ботинки почти до колен были точь-в-точь как у белобрысого парня, а на футболке сверкала надпись: «Орленок» - давно забытыми русскими буквами. Джинсы, судя по их виду, достались пирату в наследство от коллег времен Френсиса Дрейка.

Группа Мишки тем временем одолела заросли папоротников и вышла к роднику, где начинался ручей длиной шагов в тридцать. Карта поместила здесь «минное поле». И впрямь ребята вздрогнули, но раздался не взрыв, а голос, принадлежавший незнакомцу, - усы у него готовы

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

были отклеиться, а из-под шляпы, явно не пиратской, блестели мальчишечьи глаза:

- Кто здесь?

- Это вы рисуете черепа с костями? — нашелся Славик.

- Прежде всего здравствуйте. Я пират Макс. Если вы пришли за нашим капитаном, который решил стать еще и вашим, - пройдите минное поле, а старый добрый Макс от души посмеется над вами, - и отвернулся, сложив руки на груди: «Кто трусит, — свободен».

- А минное поле — это как?

- Вот здесь, в траве, десять мин. Повторяю для особо одаренных: это не консервные банки, а мины. Найдете — обезвредите. Не сможете — сегодня в полночь мы отплываем, а капитан будет не вашим, а нашим. Так что прикиньте...

Итак, для непосвященных это были лишь банки, в которых были полоски бумаги с вопросом (Например: «Кто и когда изобрел порох?»). Но найти и ответить и означало обезвредить! — Ребята чувствовали себя настоящими саперами, которым нельзя ошибаться...

Затем искали клад. Пират помогал как мог — вместе старались найти замшелый валун, а «морской волк» с почти отклеившимися усами рассказывал про Вовочку, и бояться пирата совсем не хотелось. А вот и камень!

- Этот? — Мишка и Макс достали карту. — Так и есть! — Мишка увидел на камне знак и обрадовался так, словно он был не нанесен оранжевым маркером, а по крайней мере выбит средневековыми флибустьерами. — Эс-тридцать!

ВТОРОЙ ЭПУД. КАПИТАН

Это означало, что до цели — тридцать шагов. На юг.

- Компаса нет, - пожаловалась Маринка. — Лучше наугад...

- Сообразительная, - в тон сказал Макс. — А подойти к дереву слабо?

- Там клад? — ухмыльнулся умный Гоша. И — эврика: «Мох на деревьях бывает с северной стороны! А тень от солнца тоже...».

Группа Насти в это время вышла к кирпичным развалинам. Через несколько секунд там (S-30) появились и «десантники» Мишки. Но — капитана нет, хоть «клады» и нашли...

- Лопухнули, - сообщил Славик.

И опять заметались в мозгах вопросы. Зачем они потащились за тем парнем? Куда он делся? Почему они уже больше часа носятся по этому острову, обнаруживая, что летом вытоптали не всю траву?

- А про клады забыли? — появились из-за кустов «пираты».

Точно! Заигрались, забыли. К тому же было строго запрещено раскрывать «клады» до места встречи группы. Розовощекая Леночка развернула «послание» - клад (его обнаружили, как и значилось на карте, у родника, во мхах):

- Тут записка, а никакой не клад!

Повисло молчание, в котором были и нетерпение, и тревога, и даже злость...

«Я на свободе. Жду вас. Капитан».

Ничего себе! А где он ждет?! Достаточно было мельком взглянуть в этот миг на ребят, чтобы увиденное запомнилось, как мгновенная фотография в рамке зеленых ветвей. Стас не

грыз больше травинку, а состояние Жорки выдавали раскрытый рот и торчащий клочок волос, где прятался сухой лист. Маринка, всегда первой видевшая выход, сейчас не видела ничего: бейсболка козырьком назад умудрилась съехать ей на глаза.

Еще миг — и кто-то скажет, что устал. Другой — что надоело. Третий — что не играл в казаков-разбойников с детства (значит, повзрослел). Тут пират с надписью на футболке «Орленок» вспомнил про второй клад.

Славик, державший сверток, казалось, только этого и ждал: он рванул картонный край, и посыпались, поблескивая золотом, шоколадные медальки. Кружась белой бабочкой, на траву порхнул календарик.

- Золото всегда пригодится! — заключил пират. - А вот и листок...

- Кажется, я знаю! — вслух подумала Оленька Камышова. — На листке — красный мотоцикл! На мосту...

Повторять не пришлось. Пытавшиеся не захлопать в ладоши молчаливые пираты пропустили ребят, рванувшихся к бревну, перекинутому через канаву. Выбежав из зарослей, увидели там, где начиналась березовая роща, красный байк, о котором напомнила глянцевая реклама. И вовсе он не во дворе у дяди Сережи, а здесь, где начинается березовая роща!

Никто давно не хотел шагать в школу. Солнце плутало в деревьях, небо натянуло свой голубой парус, в просветах блестела вода озера — еще вчера оно было совсем обычным, и даже второклассники считали зазорным в нем купаться... Кусты. Берег. Бревно через канаву, сделавшую полуостров островом. Но багровый мотоцикл стоял не на мосту, а чуть в стороне — к нему вместе с ребятами спешили теперь «пираты», которые необитаемый островок сделали вполне обитаемым приключением.

Возле роши, шагах в десяти от мотика, дымил костер. Родители что-то раскладывали, о чем-то спорили. Им отвечал белобрысый незнакомец — он поднялся навстречу бегущим семиклассникам и «морским волкам». Так никуда и не пропал — или отыскался, да еще и байк от школы привел?

- Капитан! Испытания пройдены! Жертв нет, разрушений — тоже! — крикнул Макс, подбегая к парню. — Матросы что надо!

- Все путем, капитан! Стреляли — зашибись! — добавил другой.

Белобрысый байкер стоял, пряча улыбку и с интересом, будто впервые, разглядывая запыхавшихся ребят.

- Капитан? — удивился кто-то из них. — Кого же мы искали?

- Так капитан — это ты... вы?... — спросил Алик. Казалось, он еще бежал и по чистой случайности на миг замер, чтобы снова помчаться.

- И вы наш классный? — Маринка всегда первой ставила самые острые вопросы. Причем только ребром.

- Это наш капитан, — чуть не споткнувшись о камень, проворчал Макс. — В «Орленке» мы играли в футбол, а у команды вожатых тоже есть капитан.

Парень кивнул и закосил под капитана:

- Рапорт принят: испытания пройдены. — Но металлическая струнка в голосе задрожала, капитан оглядел ребят, рассаживавшихся у костра:

- Леха и Максим, конечно, не пираты. Мы вместе вожатили в «Орленке», у них послезавтра начало семестра. Вот мы и решили подарить вам этот день. Кстати, Андрей, — представился он и, почувствовав, что прощался не только с этим летом, торопливо добавил: — Андрей Михайлович.

Вожатый в «Орленке» не должность, а образ жизни. Это навсегда. И ребята во главе с самым «старым», уже третье лето устраивав-

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

шим поиски клада, ночные десанты, походы, стрельбы, — накануне нашли старую лодку, намалевали пиратский флаг, сделали метки на валунах, карты... Сегодня на рассвете делали последние приготовления. Оставалось только примчаться к школе на «голодном» мотике (теперь он, вполне сытый, стоял рядом, а чуть в стороне — такие же мотоциклы Алексея и Макса). Родители кое-что знали (но кое-что), и, как ни искали их отпрыски «подобающую» одежду, — как по команде (хотя почему «как?»), вырядили их в футболки, джинсы, кроссовки — совсем не школьный прикид!

Капитан сидел у костра. Он, казалось, ждал вопроса: глаза сделались настойчивыми и задорными.

- А вы всегда играете в индейцев и пиратов?

- С вами еще не приходилось! — Он оглянулся. — Время обеда! К столу! И не забудьте поблагодарить родителей.

Андрей Михайлович Ольховский, соединявший теперь в себе классного руководителя (но о том, что он по-настоящему классный, говорить было рано), историка, вожатого, мотоциклиста и сказочника, стал для ребят еще и капитаном, ворвавшимся в их жизнь на огнедышащем «Кавасаки». У костра выяснилось, что он неплохо «шарит» на гитаре, что ребята — почти все — могут подпевать «орлятские» песни. Он умеет быть и неотвязным учителем (пятерка по истории сразу давала право на всеобщее уважение), и может мчаться на лыжных соревнованиях, увлекая за собой победоносный седьмой «А».

В тот день он провожал лето — с друзьями.

Капитан принял свою команду, налегавшую на печеную картошку. И совсем недолго в стороне желтым бликом сгорала от нетерпения гитара. И совсем

ВТОРОЙ ЭПУД. КАПИТАН

не много осталось до первого урока. Словно готовясь нести по свету рвущуюся к небесам песню, замерли три коня — три мотоцикла. Казалось, они ждали всадников. Неожиданно быстро пошли по воде желто-пунцовые полосы заката. С необычной поспешностью пролетел учебный год — летали в прошлое на «машине времени», ходили в походы, совершали по-орлятски стремительные десанты. И завтра — опять в школу, взять учебники и расписание уроков на первое сентября...

*

Вечером Ольховский откуда-то вернулся. У подъезда ждали ребята: завтра встреча, а капитан не скликал свою команду! Спрыгнул с байка — двое мальчишек привычными движениями отвели «коня» в сторону и поставили на фиксатор.

- А завтра собираемся? — поинтересовался кто-то.

- Давайте мы примчимся к озеру на великах!

- У Светки третьего день рождения — нужна новая песня!

- А может, завтра сбор автоклуба?..

- А когда приедут скауты из Брянска? Они обещали...

Капитан посмотрел на команду, но немигающего «орлянского» взгляда не получалось. Напротив, упрямо-неотступные ребячьи глаза смотрели в упор, и в них — десятки вопросов.

- Во-первых, здравствуйте! (Попытка улыбнуться, но только попытка, а это не проходит незамеченным.) Понимаете, ребята, год назад, когда я стал «Андреем Михайловичем», я понял многое. Но не все, не все...

- Капитан... - почти прошептал Стас, словно удерживая от чего-то Андрея.

- Спасибо, - искоса улыбнулся и посмотрел в сторону Ольховский. — Капитан не тот, кто себя так назвал, а тот, кому дал это звание экипаж. Вот только, - он собирался с мыслями, пытаясь оттянуть следующую фразу. — Вот только я переоценил себя. — Наклонил голову, и между ладонями сверкнул огонек зажигалки, таясь от ветра, которого не было. — Не капитан я, и не пират, и не ковбой, - как там вы еще говорите? Я бывший жогаый, бывший учитель, бывший будущий муж... Галя права: мужик в доме — это бабки, а какие деньги в школе? Нынче и в семье бизнесмен много нужнее и надежнее простого учителя, даже «ковбоя» с мотоциклом. Но... (Он запнулся.)

Дыхания ребят было не слышно: может, его и вовсе не было. Ощущалась только бездна, готовая поглотить все, во что они поверили за этот год, что уже считали своим.

Учитель продолжал:

- Кто думает, что есть у меня что-то в жизни важнее вас, - тот ошибается. Но с играми (он впервые произнес так жестоко — «с играми») пора завязывать.

Набрал воздуха в легкие, выдохнул, о чем-то мучительно думая.

- Короче, теперрь нет и Макса — убит на Кавказе, где был милиционером. И я должен определиться. Короче (а он до этого не говорил лишних слов), я иду туда же — обещали поставить на взвод. У меня военная кафедра и спецподготовка. Так что до капитана не дотягиваю, а старшего, может, и заслужу. Но, короче, смогу себя уважать. Само собой, за Макса — прежде всего... - Он понял, что больше не нужно говорить, да и сигарету докурил.

И уже не было ни учеников, ни учителя. Ни кладоискателей, ни капитана. В небе сверкал начищенный медью закат — все еще августовский. А за домами, лесами, реками, за дальними горами, до океана

распростерлась огромная страна, и нет ей края и конца. В ней самые яркие закаты, самые верные друзья. Она, эта страна, подарила ребятам сказку — и украла ее. Украла белобрысого капитана, с которым разом притихшие ребята познакомились год назад. Они жили этот год вместе, и думали тоже об одном. И песни были общими. Целый год. Только год. Но еще меньше времени оставалось до той ночи, когда машина, на которой выехал на операцию взвод учителя истории, будет расстреляна из кустарника, карабкающегося на скалы. В упор.

А пока догорал августовский закат. Последний закат на родине в жизни Ольховского...

* * *

Ребята замерли, не шевелясь, боясь взглянуть на того, кто еще несколько минут назад был рядом с ними - и вдруг как будто стеклянной стеной отгородился от всего вокруг.

- Андрей Михайлович, простите, мне нужно с вами поговорить!

Голос Маргариты Михайловны, учившей когда-то Андрея, вывел всех из оцепенения. Никто не заметил, как она подошла. Стояла шагах в трех от ребят, обступивших Ольховского, - жившая в том же доме, в этот последний августовский вечер еще не «официальная», не в привычном строгом костюме, а в платье с пронзительно-синими на белом фоне цветами, с закатным солнцем, запутавшимся в волосах.

- Извините, ребята...

Двое взрослых людей скрылись за дверью подъезда. Расходиться не хотелось, но и говорить было как будто не о чем, - оглушенные и одновременно недоумевающие ребята разбрелись по скверу; кто-то, присев на скамейку, играл с мобильником, кто-то просто прохаживался...

- Я все знаю, Андрей Михайлович. — И о Максиме, и о Галине, представьте, тоже. Знаю ваши планы, знаю, что его нет. Что она ищет обеспеченной жизни. Трудно, почти невоз-

можно что-то изменить. Но я - все-таки о другом... (Маргарита посмотрела в сторону, мучительно пытаясь подобрать слова, которым не возразишь.)

Она чувствовала, как окружил себя этот учитель — бывший ее ученик - чем-то чуждым ему самому, - так не похож на обычный был сейчас его взгляд в сторону, а пальцы нервно комкали новую, так и не зажженную сигарету.

- Да, я скажу сейчас только одно. Война с бандитами? Вы правы, когда идете защищать то, что дорого всем нам. Но только эта война — здесь! Поймите меня сейчас, Андрей Михайлович, услышьте, что я хочу сказать. Насмотрелась я на вас за десять лет, только теперь гляжу и на ваших ребят... Поняла, наверное, одну очень важную вещь.. Это и есть жизнь - и сражение за самое главное. Мы уже с вами — солдаты на этой войне, и отступать нам, извините за невольную цитату, - некуда. За нами — они вон,.. - она кивнула в сторону окна, через которое сейчас не было видно двора, но в этот миг они оба словно воочию увидели картину: криво усевшегося на не по росту низкие качели Юрана, задумчиво ковыряющего песок кроссовкой Славика, присевших стайкой на лавочке девчонок...

- Я вас поддерживаю, Андрей Михайлович. Но я знаю одно: дети простят нам все. Они простят ошибку, несправедливость, слабость, болезнь, - они не простят только нашей смерти. Для них это будет предательством. И, может, они правы... Я же вижу, куда ты идешь... (Неожиданно перешла она на какой-то гипнотизирующий шепот, и лицо этой так старательно всегда державшей дистанцию женщины перекосило невольной гримасой.) Смерти ищешь, капитан?!.. Так что, пусть торжествуют все эти — не там, а вокруг (она оглянулась на припаркованный прямо у подъезда «бумер»), которым не дано понять, что они убивают — и ребят, и нас с вами, и страну?!.. Ты — им —

ВТОРОЙ ЭТЮД. КАПИТАН

детей отдашь?!.. Себя отдашь?!.. А не хрен ли им?!.. — она затынулась, чиркнув спичкой и продолжая смотреть прямо ему в лицо. Как годы назад, когда ему было нечего сказать на уроке...

Капитан вдруг в упор посмотрел в глаза Маргариты Михайловны. Может быть, в этот час он понял, наконец, где его война и память о друге?! И не потому ли прорезало воздух ликующее «Ура!!» ребят, когда вышедший из подъезда их учитель, обведя глазами сквер, знакомо-твердым голосом скомандовал: «Восьмой “А”, завтра общий сбор!»

Возможно, сюжет изменился бы именно таким образом, окажись рядом Маргарита Михайловна. Возможно... Не потому ли так нужна она сегодня, что может вернуть ребятам — Ольховского, а нам — Россию?